ПОСЛЕДНИЙ СИГНАЛ

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Василий Ерофеев

Последний сигнал

«Автор»
2026

Ерофеев В. И.

Последний сигнал / В. И. Ерофеев — «Автор», 2026

В 2189 году человечество получает загадочный сигнал из глубин космоса. В нём звучит голос человека, погибшего десятилетия назад. Он предупреждает: не отправляйте экспедицию и ни в коем случае не отвечайте на зов.Но самое страшное начинается тогда, когда сигнал обращается лично к доктору Илье Ветрову, раскрывая тайну, которую он хранил долгие годы

© Ерофеев В. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Голос из пустоты 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 25
Глава 5 32
Глава 6 41
Глава 7 50
Глава 8 57
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Василий Ерофеев
Последний сигнал

Глава 1. Голос из пустоты

Земля. Международный центр глубокого космического наблюдения. 17 октября 2189 года.

В тот день не произошло ничего необычного.

По крайней мере, сначала.

Над Тихим океаном медленно поднималось солнце. Городские купола отражали первые лучи, воздушные транспортные коридоры постепенно заполнялись бесшумными машинами, а автоматические станции погоды сообщали жителям привычную утреннюю сводку.

На Земле жило почти двадцать миллиардов человек.

Человечество давно перестало считать космос чем-то недостижимым. На Луне находились постоянные поселения, на Марсе выросли три крупных города, а в поясе астероидов работали тысячи промышленных станций.

Люди научились выращивать органы, печатать дома, управлять климатом небольших территорий и отправлять автоматические зонды к ближайшим звёздам.

Но одна вещь оставалась неизменной.

Человечество по-прежнему было одиноко.

По крайней мере, так считалось.

В 06:43 по всемирному времени на экране наблюдательного комплекса «Горизонт-9» появилась тонкая белая линия.

Она продержалась меньше секунды.

Затем исчезла.

Дежурный оператор даже не сразу заметил её.

Доктор Илья Ветров сидел перед панорамной стеной мониторов, держа в руках чашку давно остывшего кофе. Ему было сорок два года. Худощавый, немного сутулый, с ранней сединой на висках и привычкой щуриться, когда он пытался понять что-то сложное.

Он работал с космическими сигналами почти восемнадцать лет.

За это время через его руки прошли миллионы записей.

Пульсары. Магнитные бури. Радиошумы. Отголоски далёких сверхновых. Сигналы от автоматических аппаратов, которые уже давно перестали существовать.

Вселенная была шумным местом.

Но иногда среди этого шума встречалось нечто, заставлявшее человека остановиться.

Илья поставил чашку на стол.

— Повтори последние три секунды, — произнёс он.

Система не ответила.

— «Горизонт», повтори последние три секунды с основного массива.

На центральном экране появилась запись.

Илья приблизился к монитору.

Белая линия.

Короткий импульс.

Затем тишина.

— Фильтр помех?

— Отклонений от фонового уровня не обнаружено, — произнёс спокойный женский голос системы.

— Тогда почему ты выделила этот участок?

— Я не выделяла его.

Илья нахмурился.

— Что?

— Первичное выделение произведено внешним аналитическим узлом. Я получила запрос на проверку сигнала в 06:43:18.

— Откуда поступил запрос?

— Источник не определён.

Илья медленно выпрямился.

В нормальной ситуации он бы просто отправил запись в архив. Но неизвестный источник запроса означал, что сигнал уже заметил кто-то ещё.

Он открыл технические параметры.

Частота находилась за пределами стандартного диапазона гражданских передатчиков. Сигнал был слабым, но удивительно чистым. В нём почти не было случайных искажений.

— Направление?

На экране появилась пространственная сетка.

— Созвездие Лебедя. Координаты уточняются.

— Расстояние?

— Предварительная оценка: семь тысяч четыреста световых лет.

Илья усмехнулся.

— Прекрасно. Значит, очередная нейтронная звезда решила напомнить о себе.

Он уже собирался закрыть окно, когда система произнесла:

— Доктор Ветров.

— Что?

— В сигнале обнаружена структура.

— Какая структура?

— Повторяющаяся последовательность.

На экране возникли несколько групп импульсов.

Илья быстро просмотрел их.

Затем ещё раз.

И ещё.

Его улыбка исчезла.

Последовательность не была похожа на природное излучение. Интервалы между импульсами повторялись с точностью до микросекунды. Слишком аккуратно для случайности.

— Это код?

— Вероятность искусственного происхождения оценивается в 94,7 процента.

Илья откинулся на спинку кресла.

Несколько секунд он молчал.

Затем спросил:

— Почему раньше никто не обнаружил этот сигнал?

— Согласно архиву, сигнал присутствовал в данных наблюдений на протяжении последних одиннадцати лет.

— Одиннадцати лет?

— Подтверждаю.

Илья почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.

— Почему его не заметили?

— Он находился ниже порога обнаружения автоматических систем.

— А теперь?

— Интенсивность увеличилась.

— Насколько?

Система сделала короткую паузу.

— В двести восемьдесят три раза.

Илья посмотрел на экран.

Сигнал был направлен прямо на Землю.

Не просто в сторону Солнечной системы.

Прямо на Землю.

— Подготовь полную расшифровку, — сказал он. — И сообщи руководству центра.

— Уже выполнено.

— Кому именно?

— Директору комплекса. Международному астрономическому совету. Центральному управлению космической безопасности.

Илья вздохнул.

— Конечно. Все уже знают, кроме меня.

Он снова посмотрел на последовательность.

Что-то в ней казалось знакомым.

Не сама структура.

Ритм.

Он открыл архив старых радиозаписей, ввёл параметры и начал поиск совпадений.

Результат появился через несколько секунд.

Одна запись.

Дата: 3 марта 2142 года.

Источник: автоматический исследовательский аппарат «Атлас-6».

Место: орбита Сатурна.

Илья нахмурился.

«Атлас-6» был старым научным аппаратом. Его миссия закончилась десятилетия назад. В архиве сохранились только технические журналы и несколько тысяч часов измерений.

Илья открыл найденную запись.

Сигнал оказался почти идентичным.

Но это было невозможно.

«Атлас-6» никогда не покидал Солнечную систему.

А нынешний сигнал пришёл из глубины созвездия Лебедя.

Илья увеличил масштаб.

Сравнил последовательности.

Совпадение составляло 99,998 процента.

Он почувствовал холод в пальцах.

— «Горизонт», покажи временную последовательность.

На экране появилась шкала.

2142 год.

2178 год.

2189 год.

Три отметки.

Илья несколько секунд смотрел на них.

— Что произошло в 2178 году?

— В архиве зафиксировано прекращение передачи данных от автоматического аппарата «Атлас-6».

— Он вышел из строя?

— Официальная причина: отказ энергетической системы.

— А неофициальная?

Пауза.

— В техническом журнале обнаружена незавершённая запись.

Илья открыл её.

На экране возник текст:

«Мы получили ответ. Повторяю: мы получили ответ. Он не должен был отвечать. Он не должен был знать, что мы здесь».

Дальше шли повреждённые символы.

Последняя строка сохранилась полностью:

«Если вы когда-нибудь услышите собственный голос из космоса — не отвечайте».

Илья медленно убрал руки с клавиатуры.

В этот момент дверь лаборатории открылась.

На пороге стояла женщина лет тридцати пяти. Высокая, с короткими чёрными волосами и внимательным взглядом серых глаз.

Доктор Марина Соколова.

Специалист по внеземным коммуникациям.

— Илья, — произнесла она, — скажи, что ты ещё не отправил это в общий доступ.

— Почему?

Она вошла и закрыла дверь.

— Потому что директор только что получил распоряжение от Совета.

— Какое?

Марина посмотрела на центральный экран.

— Никому не рассказывать о сигнале до завершения первичной проверки.

— Поздновато. Система уже разослала уведомления.

— Я знаю.

Она подошла ближе.

— Илья, ты должен кое-что услышать.

Марина подключила переносной накопитель.

На экране появилась новая запись.

— Это исходный аудиопоток, — сказала она. — Мы получили его четыре минуты назад. Полная расшифровка ещё не завершена.

— Откуда он?

— Из того же источника.

— Что в нём?

— Не знаю. Но система смогла выделить человеческую речь.

Илья посмотрел на неё.

— Ты хочешь сказать, что там кто-то говорит?

Марина кивнула.

Она нажала воспроизведение.

Сначала послышался треск.

Затем низкий гул, похожий на ветер в длинном тоннеле.

После этого раздался голос.

Мужской.

Спокойный.

Уставший.

— Если вы слышите эту запись, значит, всё повторилось.

Илья перестал дышать.

Голос продолжил:

— Я не знаю, сколько времени прошло. Для вас, возможно, несколько лет. Для меня... гораздо больше.

Короткая пауза.

— Меня зовут Алексей Миронов. Я был командиром экспедиции «Атлас-6».

Марина закрыла глаза.

Илья посмотрел на неё.

— Ты знала?

Она не ответила.

Голос на записи стал тише.

— Мы совершили ошибку. Мы думали, что нашли сигнал внеземной цивилизации. Но это был не сигнал. Это было предупреждение.

В динамиках раздался глухой удар.

Затем дыхание.

— Не отправляйте корабль.

Илья наклонился к экрану.

— Повтори, — прошептал он.

Но запись продолжалась.

— Не отправляйте корабль. Не ищите нас. Не пытайтесь понять, откуда мы передаём.

Снова удар.

На этот раз ближе.

Голос внезапно изменился.

В нём появилась паника.

— Оно слышит меня.

Несколько секунд была тишина.

Затем Алексей Миронов произнёс:

— Господи... оно говорит моим голосом.

Илья почувствовал, как по спине пробежал холод.

Последние слова прозвучали почти шёпотом:

— Илья, если ты ещё жив...

Запись оборвалась.

В лаборатории стало тихо.

Марина медленно повернулась к нему.

— Ты знаешь этого человека?

Илья не ответил.

Он смотрел на экран.

— Илья?

— Я никогда его не встречал.

— Тогда откуда он знает твоё имя?

Илья хотел ответить.

Но в этот момент на экране появилась новая строка.

ВХОДЯЩЕЕ СООБЩЕНИЕ.

Источник: неизвестен.

Время отправки: 06:51:09.

Получатель: доктор Илья Ветров.

Марина отступила на шаг.

— Не открывай.

Илья смотрел на сообщение.

На экране мигал курсор.

Он медленно поднял руку.

— Илья, не надо.

Но сообщение открылось само.

В нём была всего одна строка:
«Ты ведь помнишь, что случилось с твоей дочерью?»
Илья побледнел.
Чашка кофе, стоявшая рядом с клавиатурой, упала на пол.
Потому что его дочь умерла двадцать три года назад.
И никто в этом здании не знал о её существовании.

Глава 2

Глава 2. Мёртвый человек

Земля. Комплекс глубокого космического наблюдения «Горизонт-9».

17 октября 2189 года.

Несколько секунд Илья просто смотрел на экран.

«Ты ведь помнишь, что случилось с твоей дочерью?»

Он перечитал сообщение ещё раз. Потом ещё.

Строка не исчезала. Не менялась. Не рассыпалась на случайные символы, как иногда происходило с повреждёнными пакетами данных. Она оставалась на экране — чёткая, аккуратная, почти человеческая.

— Илья?

Голос Марины вернул его в комнату.

Он резко повернулся к ней.

— Ты видела это?

— Видела.

— Кто-нибудь ещё?

— Пока нет. Я закрыла окно передачи и отключила внешний доступ к терминалу. Но если сообщение прошло через центральный сервер, следы останутся.

Илья снова посмотрел на экран.

— Оно знает.

— Что именно?

— О моей дочери.

Марина не ответила сразу. Она внимательно изучала его лицо, словно пыталась понять, что именно скрывается за этими словами.

— Ты никогда о ней не рассказывал, — наконец произнесла она.

Илья медленно кивнул.

— Я не хотел.

— Мне жаль.

— Не надо.

Он произнёс это слишком резко. Марина отвела взгляд, но не стала спорить.

Илья поднялся и прошёлся вдоль стола. В комнате было душно. Вентиляция работала в обычном режиме, однако ему казалось, что воздух стал плотным, почти осязаемым.

Восемнадцать лет.

Столько прошло с тех пор, как Алисы не стало.

Пять лет — столько она прожила.

Он помнил её маленькие ладони, светлые волосы, которые постоянно лезли ей в глаза, и привычку задавать вопросы именно тогда, когда взрослые меньше всего были готовы на них отвечать.

«Пап, а звёзды видят нас?»

Он тогда улыбнулся и сказал, что звёзды слишком далеко.

«А если очень сильно захотят?»

Он не нашёлся, что ответить.

Илья зажмурился. Воспоминание было таким ясным, что на мгновение ему показалось, будто он снова слышит её голос совсем рядом.

Но Алисы больше не было.

И это знали только он и несколько человек, которым он когда-то доверял.

— Илья, — осторожно сказала Марина. — Нам нужно понять, откуда пришло сообщение.

— Оно связано с сигналом.

— Возможно. Но пока мы не можем утверждать, что это один источник.

— Оно обратилось ко мне по имени. Оно знает о дочери. Что ещё тебе нужно?

— Доказательства.

Илья посмотрел на неё.

Марина не пыталась его успокоить. Она говорила как специалист, который понимал опасность происходящего и не собирался позволять страху принимать решения.

Это было правильно.

И всё же сейчас Илье хотелось, чтобы она ошибалась.

— Хорошо, — сказал он. — Проверим всё. Начнём с источника сообщения.

Марина вернулась к терминалу.

— Я уже запросила журнал соединений. Но есть кое-что ещё.

— Что?

— Рейн хочет видеть нас обоих. Немедленно.

Конференц-зал находился на два уровня выше лаборатории.

Когда Илья и Марина вошли, Виктор Рейн уже ждал их у длинного стола. Перед ним висела голографическая проекция старого космического аппарата.

«АТЛАС-6».

Корпус аппарата был покрыт следами многочисленных столкновений с микрочастицами. Несколько внешних панелей отсутствовали, а антенная система выглядела повреждённой.

— Садитесь, — произнёс Рейн.

Илья остался стоять.

— Я хочу знать, почему голос погибшего человека передаёт нам предупреждения из космоса.

Рейн посмотрел на него поверх тонкой оправы очков.

— Именно поэтому я вас и вызвал.

Он увеличил изображение. В центре проекции появилась фотография мужчины лет сорока. Короткие волосы, прямой взгляд, спокойное лицо.

— Алексей Миронов. Командир экспедиции «Атлас-6». Официально признан погибшим одиннадцатого августа 2143 года.

— То есть сорок шесть лет назад, — сказала Марина.

— Верно.

— Тогда откуда запись?

— Это мы и пытаемся выяснить.

Рейн сменил изображение. Появились строки архивного отчёта.

— «Атлас-6» был запущен в 2139 году. Первые годы экспедиция занималась исследованием внешних районов Солнечной системы. В 2142 году экипаж зафиксировал несколько необычных радиосигналов. После этого характер их сообщений изменился.

— В каком смысле? — спросил Илья.

— Сначала они сообщали о повторяющихся импульсах. Затем стали утверждать, что сигналы содержат фрагменты их собственных переговоров. Позже появились сообщения, в которых экипаж слышал голоса людей, не находившихся на борту.

Марина нахмурилась.

— Записи сохранились?

— Частично.

— А почему об этом ничего не известно?

— Потому что экспедиция была засекречена. И потому что официальное расследование пришло к выводу, что экипаж столкнулся с технической неисправностью и последующей потерей контроля над системами аппарата.

Илья усмехнулся без тени веселья.

— Удобное объяснение.

— Не самое убедительное, — согласился Рейн.

Он вывел ещё один документ.

— В архиве обнаружены сведения о пяти членах экипажа. Четверо признаны погибшими. Пятый, инженер связи Сергей Белецкий, числится пропавшим без вести.

— То есть нашли не все тела? — спросила Марина.

— Нет. В документах есть противоречия. Часть материалов уничтожена, часть повреждена. Но самое странное — последние записи аппарата.

Рейн включил аудиофайл.

Сначала раздался низкий шум. Затем послышалось дыхание человека. Кто-то несколько раз ударил по микрофону.

И наконец заговорил мужской голос:

— Мы получили ответ. Повторяю: мы получили ответ. Он не должен был отвечать. Он не должен был знать, что мы здесь.

Пауза.

— Если вы когда-нибудь услышите собственный голос из космоса — не отвечайте.

Запись оборвалась.

В комнате повисла тишина.

Илья медленно опустился в кресло.

— Это та самая запись, которую я нашёл в архиве.

— Да, — подтвердил Рейн. — Но есть одна проблема.

— Какая?

— По техническим данным, эта запись была получена в 2178 году.

Марина посмотрела на него.

— Через тридцать пять лет после официальной гибели Миронова?

— Именно.

— Кто её отправил?

— Неизвестно. И в документах нет ни одного достоверного объяснения, почему аппарат продолжал передавать данные.

Илья снова взглянул на фотографию командира.

— А голос, который мы услышали сегодня?

— Экспертиза подтвердила совпадение с архивными записями Алексея Миронова. Совпадают тембр, частотные характеристики, особенности произношения и дыхательные паузы.

— Это может быть синтез?

— Может. Но тогда кто-то должен был иметь доступ к архиву экспедиции. Причём не просто к общедоступным материалам — к закрытым медицинским и голосовым профилям экипажа.

— А если это действительно он? — тихо спросила Марина.

Рейн не ответил.

Илья смотрел на старую фотографию.

Человек на ней был мёртв уже сорок шесть лет.

Но его голос только что предупредил их о том, чего они ещё не сделали.

— Есть ещё кое-что, — сказала Марина, когда совещание закончилось.

Рейн уже собирался отключить проекцию, но остановился.

— Что вы нашли?

— Я проверила сообщение, которое пришло Илье. Оно не прошло через обычный канал связи. В журнале сервера отсутствует запись о входящем соединении.

— Тогда откуда оно появилось?

— Пока не знаю. Но во время анализа я обнаружила совпадение между последовательностью символов из сигнала и одним из медицинских архивов комплекса.

Илья поднял голову.

— Каким архивом?

Марина посмотрела на него.

— Твоим.

На экране возникло окно медицинской базы.

Илья почувствовал, как напряглись мышцы шеи.

— Что именно ты проверяла?

— Я искала любые данные, которые могли быть связаны с сообщением. В архиве есть несколько старых профилей, связанных с твоей семьёй.

— У меня нет семьи.

— Илья…

— Продолжай.

Марина открыла файл.

На экране появились строки:

МЕДИЦИНСКИЙ ПРОФИЛЬ

Имя: Алиса Ветрова

Дата рождения: 2166 год

Дата смерти: 2171 год

Дата последней регистрации профиля: 19 октября 2189 года

Илья перестал дышать.

— Это невозможно.

— Я проверила трижды. Запись существует.

— Дата смерти?

— 2171 год.

— А последняя регистрация?

— Девятнадцатое октября 2189 года.

Он посмотрел на текущую дату в углу экрана.

17 октября.

До указанной регистрации оставалось два дня.

— Кто создал эту запись? — спросил он.

— Система утверждает, что профиль обновлён автоматически.

— Автоматически? Через восемнадцать лет после смерти?

— Да.

— Это чья-то шутка?

— Я бы хотела, чтобы это была шутка.

Марина вывела на экран последовательность символов, найденную в медицинском профиле.

Илья узнал её сразу.

Она совпадала с частью космического сигнала.

Не приблизительно. Не по отдельным элементам.

Полностью.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросила Марина.

— Нет.

— Кто-то использует данные Алисы для формирования сигнала.

— Или сигнал каким-то образом связан с её профилем.

— Это одно и то же?

— Нет.

Он приблизился к экрану.

— Покажи исходные данные. Не обработанную последовательность, а оригинал.

Марина открыла файл.

На экране появились десятки строк, заполненных символами, которые не относились ни к одному известному языку программирования. Некоторые повторялись через одинаковые интервалы, другие менялись при каждом обновлении.

Илья начал изучать структуру.

Через несколько секунд он заметил закономерность.

— Здесь не просто набор данных.

— Что ты имеешь в виду?

— Последовательность разбита на блоки. Посмотри на интервалы.

Он указал на экран.

— Они соответствуют паузам в голосовой записи.

Марина приблизила изображение.

— Ты хочешь сказать, что это часть сообщения?

— Не знаю. Но кто-то или что-то использует один и тот же шаблон.

Илья выделил фрагмент, совпадающий с записью Миронова.

Затем открыл профиль Алисы.

Совпадение было абсолютным.

Внезапно терминал коротко пискнул.

На экране появилось новое уведомление.

ВХОДЯЩЕЕ СООБЩЕНИЕ.

Марина отступила от стола.

— Я ничего не запускала.

— Не открывай, — произнёс Илья.

Но сообщение уже раскрылось.

На экране появилась одна строка:

«Папа, пожалуйста, не позволяй им открывать дверь».

Ниже стояло имя отправителя.

Алиса.

И время отправки:

19 октября 2189 года.

Илья смотрел на экран, не в силах произнести ни слова.

Дата была будущей.

Всего на два дня.

— Это невозможно, — прошептала Марина.

Илья протянул руку к клавиатуре.

— Не трогай, — резко сказала она.

— Я должен проверить метаданные.

— Это может быть ловушка.

— Для кого?

Марина не ответила.

Он открыл технические сведения сообщения. В графе источника стояли нули. Канал передачи не определялся. Время отправки было подтверждено внутренним системным сертификатом комплекса.

Но сертификат не мог подтвердить будущее.

— Илья, посмотри сюда.

Марина указала на нижнюю часть окна.

Там появилась ещё одна строка.

СООБЩЕНИЕ ДОСТАВЛЕНО.

— Кому? — спросил Илья.

— Тебе.

— Но оно уже на экране.

— Я имею в виду, что система отметила доставку до наступления времени отправки.

Илья медленно повернулся к ней.

— Тогда у нас проблема серьёзнее, чем мы думали.

За пределами комплекса «Горизонт-9» ночь накрыла равнину.

На огромном экране наблюдательной станции продолжали двигаться звёздные карты. Миллиарды точек света медленно смещались относительно координатных сеток.

Обычная картина.

Обычная Вселенная.

По крайней мере, так казалось.

На расстоянии, которое человеческие приборы пока не могли определить, существовала конструкция.

Она не была похожа ни на корабль, ни на станцию, ни на естественный космический объект. Её поверхность состояла из тёмных геометрических плоскостей, уходивших в глубину без видимых границ.

Внутри конструкции что-то двигалось.

Не тело.

Не механизм.

Скорее, последовательность света, которая пыталась принять форму.

Одна из плоскостей медленно раскрылась.

В её центре возникло светящееся пятно.

Оно напоминало человеческий глаз.

В глубине конструкции раздался голос:

— Контакт установлен.

Некоторое время ответа не было.

Затем прозвучал второй голос:

— С кем?

Свет внутри конструкции изменился.

— С отцом.

Пауза.

— Он ответил?

— Нет.

— Тогда почему контакт установлен?

Светящийся глаз медленно закрылся.

— Потому что он услышал.

В темноте конструкции возникла новая последовательность импульсов.

Она повторяла человеческий голос.

Тот самый голос, который однажды уже произнёс предупреждение.

И теперь этот голос готовился заговорить снова.

Глава 3

Глава 3. Дверь, которой нет

Земля. Комплекс глубокого космического наблюдения «Горизонт-9». 17 октября 2189 года. 06:53.

Первым заговорил Рейн.

— Отключите терминал.

Марина не двигалась.

Илья продолжал смотреть на экран, где несколько секунд назад находилось сообщение от Алисы.

— Илья, ты слышал? — повторил Рейн. — Отключите терминал. Немедленно.

— Подождите.

— Это не просьба.

Илья медленно поднял руку.

— Посмотрите на время.

Рейн бросил взгляд на экран.

06:53:41.

— И что?

— Сообщение было отправлено девятнадцатого октября. Сегодня семнадцатое. Но оно уже доставлено. Мы только что обсуждали эту ошибку, и система подтвердила её.

— Я знаю.

— Нет, вы не понимаете. Если это подделка, кто-то управляет внутренними часами комплекса. Если это не подделка…

Илья не закончил.

Марина осторожно приблизилась к терминалу.

— Рейн, он прав. Прежде чем отключать систему, нам нужно сохранить исходные данные.

— Я не собираюсь рисковать всем комплексом ради одного сообщения.

— Тогда вы рискуете потерять единственную возможность понять, что происходит.

Рейн посмотрел на неё.

Несколько секунд он молчал, затем произнёс:

— У вас две минуты.

Марина села за терминал.

— Илья, помоги мне.

Он подошёл к ней.

На экране оставалось открытым окно сообщения. Марина создала изолированную копию данных и перенесла её на автономный накопитель, не подключённый к внутренней сети.

— Готово, — сказала она.

— Проверь контрольную сумму.

— Уже.

— Ещё раз.

Марина посмотрела на него, но повторила проверку.

Результат совпал.

— Теперь можно отключать? — спросил Рейн.

Илья не ответил.

Он смотрел на нижнюю часть окна.

Там появилась новая строка.

Не уведомление.

Не сообщение.

Просто короткая последовательность символов.

Илья приблизился к экрану.

— Марина…

— Что?

— Ты это видишь?

Она посмотрела туда, куда он указывал.

Символы медленно менялись.

Сначала они напоминали технические обозначения, затем выстроились в знакомую структуру. Илья заметил, что интервалы между ними повторяют ритм аудиозаписи Миронова.

— Это не текст, — сказал он.

— Тогда что?

— Не знаю. Но посмотри на паузы.

Марина увеличила изображение.

Последовательность разделилась на группы.

Три коротких импульса.

Один длинный.

Снова три коротких.

Затем пауза.

— Это повторяется, — прошептала она.

Илья кивнул.

— Как сигнал, который мы нашли в архиве.

Внезапно изображение погасло.

Терминал отключился.

На этот раз по команде системы.

— Питание снято, — произнёс спокойный женский голос из потолочных динамиков. — Изолированный контур активирован.

Рейн резко поднял голову.

— Кто дал команду?

— Команда поступила из внутреннего управляющего узла.

— Я её не отдавал.

— Подтверждаю. Команда не связана с учётной записью директора.

Марина посмотрела на Илью.

— Но кто-то отключил терминал до того, как мы закончили.

Илья медленно повернулся к потолку.

— «Горизонт», кто отдал команду?

— Источник не определён.

— Ты можешь восстановить журнал действий?

— Запрос отклонён.

— Кем?

Пауза.

— Неизвестным источником.

Рейн шагнул к двери.

— Всё. Достаточно. Мы прекращаем работу с этим сигналом до особого распоряжения.

— Вы не можете просто сделать вид, что ничего не произошло, — сказал Илья.

— Могу. И именно это сейчас собираюсь сделать.

Он приложил ладонь к панели доступа.

Дверь не открылась.

Рейн повторил попытку.

Красный индикатор мигнул.

ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН.

— Что за…

Он снова приложил ладонь.

Ничего.

— «Горизонт», открой дверь.

— Доступ к выходу временно ограничен.

— Кем?

— Неизвестным источником.

В комнате стало тихо.

Марина медленно поднялась.

— Рейн, вы ведь не блокировали выход?

— Нет.

Илья подошёл к панели.

На ней не было никаких следов повреждения. Система распознавала его присутствие, считывала биометрические данные, но не открывала замок.

— «Горизонт», назови причину блокировки.

— Ожидание завершения процедуры.

— Какой процедуры?

— Установление контакта.

Илья почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Контакт с кем?

Система не ответила.

В 06:57 комплекс «Горизонт-9» перешёл в режим частичной изоляции.

Все внешние соединения были отключены. Доступ к лабораторным секторам ограничен. Система безопасности получила приказ блокировать несанкционированное перемещение персонала.

Но приказ никто не отдавал.

Рейн стоял посреди конференц-зала и пытался связаться с центральным управлением через резервный канал.

— Центральный узел, это Виктор Рейн. Приём.

В динамике послышался треск.

— Центральный узел, ответьте.

Тишина.

— «Горизонт», проверь резервную линию.

— Резервная линия функционирует.

— Тогда почему нет ответа?

— Входящие соединения отсутствуют.

— Мы полностью отрезаны?

— Подтверждаю.

Рейн медленно опустил руку.

— Прекрасно.

Марина тем временем подключила автономный накопитель к переносному анализатору.

— Илья, иди сюда.

Он подошёл.

— Что нашла?

— Я сравнила последовательность из сообщения Алисы с исходным сигналом. Они не просто похожи. В них используется один и тот же принцип построения.

— Повторяющиеся интервалы?

— Да. Но есть отличие.

Она вывела на экран две последовательности.

Первая была получена из космического сигнала.

Вторая — из медицинского профиля Алисы.

— В исходном сигнале интервалы повторяются с постоянной частотой. А в профиле они меняются.

— Насколько?

— Незначительно. Но изменения не случайные.

Илья наклонился ближе.

— Покажи график.

Марина вывела временную диаграмму.

— Смотри. Здесь последовательность совпадает с сигналом. Затем появляется отклонение. Потом снова совпадение.

— Как будто кто-то вносит поправки.

— Именно.

— Но зачем?

Марина увеличила один из участков.

— Я думаю, это не просто сообщение. Возможно, сигнал пытается адаптироваться к получателю.

Илья посмотрел на неё.

— Ты хочешь сказать, что он меняется, чтобы мы могли его понять?

— Или чтобы мы думали, что понимаем.

Они оба замолчали.

— Есть ещё кое-что, — добавила Марина.

Она открыла отдельный файл.

— Я проверила исходную запись Миронова. В ней есть фоновый шум, который раньше не учитывали.

— Какой?

— На первый взгляд — обычные помехи. Но если убрать голос и усилить слабые частоты…

Она запустила обработку.

На экране появился новый спектр.

В нём повторялись те же три коротких импульса и один длинный.

Илья медленно выпрямился.

— Они были там с самого начала?

— Да.

— Значит, Миронов говорил не один.

— Возможно.

— А если этот ритм и есть то, что он называл предупреждением?

Марина выключила звук.

— Тогда мы всё это время слушали только часть записи.

Рейн наконец подошёл к ним.

— Мне нужно знать, что происходит.

Илья повернулся.

— Сигнал связан с профилем моей дочери. Он использует одну и ту же структуру в разных источниках.

— Вы уверены, что это именно её профиль?

— Да.

— Откуда вы знаете?

Илья посмотрел на него.

— Потому что я знаю, когда она родилась. Когда умерла. И что её медицинские данные никогда не должны были появиться в открытом архиве.

Рейн нахмурился.

— Вы говорите, что кто-то получил доступ к закрытой информации?

— Я говорю, что кто-то использует её имя.

— Это не одно и то же.

— Именно.

Марина подняла глаза от анализатора.

— Виктор, есть ещё одна проблема. Сообщение Алисы содержит предупреждение о двери. Она написала: «Не позволяй им открывать дверь».

— Какую дверь? — спросил Рейн.

— Не знаю, — ответил Илья.

— Может быть, это метафора?

— Может быть. Но я не хочу проверять.

Рейн задумался.

— В комплексе нет объекта, который можно было бы назвать дверью в буквальном смысле. Здесь обычные шлюзы, герметичные секции и технические переходы.

Илья посмотрел на него.

— Вы уверены?

— Я знаю план комплекса.

Марина медленно повернула к нему экран.

— Тогда объясните это.

На изображении была схема «Горизонта-9».

Обычная структура комплекса: лаборатории, серверные помещения, жилой сектор, технические коридоры, наблюдательный купол.

Но в самом нижнем секторе находилась ещё одна зона.

Она была обозначена серым цветом.

Без названия.

Без номера помещения.

Без описания назначения.

— Что это? — спросил Илья.

Рейн не ответил.

— Виктор?

Директор приблизился к экрану.

Его лицо изменилось.

— Этого не должно быть.

— Что именно? — спросила Марина.

— Этот участок не отображается в действующей схеме.

— Но он есть в архивной?

Рейн внимательно изучил данные.

— Я не знаю, откуда вы получили эту версию.

— Из центральной базы комплекса, — ответила Марина.

— Там такого сектора нет.

Илья приблизил изображение.

Серая зона находилась под старым техническим блоком, который был построен ещё в начале двадцать второго века.

На схеме она выглядела как небольшой прямоугольник.

У неё не было входа.

Не было выхода.

Не было даже обозначения стен.

Только надпись:

ДВЕРЬ 0.

— Дверь ноль, — тихо произнёс Илья.

Марина посмотрела на него.

— Ты думаешь, сообщение говорило об этом?

— Не знаю. Но совпадение слишком странное.

Рейн резко закрыл изображение.

— Прекратите.

— Почему? — спросил Илья.

— Потому что эта схема не имеет отношения к текущему расследованию.

— Тогда почему вы так отреагировали?

— Я сказал, прекратите.

Впервые за всё время Рейн выглядел не раздражённым, а испуганным.

Илья сделал шаг к нему.

— Вы знаете, что такое Дверь 0?

Рейн долго молчал.

Затем тихо произнёс:

— Я видел это обозначение один раз. Много лет назад.

— Где?

— В старом техническом отчёте. Документ был закрыт ещё до моего назначения директором.

— Что находилось за ней?

Рейн посмотрел на схему, которая уже исчезла с экрана.

— Ничего.

— Тогда зачем её построили?

— Её не строили.

Марина нахмурилась.

— Что вы имеете в виду?

— В отчёте говорилось, что этот участок обнаружили при реконструкции комплекса. Строители вскрыли стену старого технического блока и нашли за ней помещение.

— И?

— Входа в него не было. Только дверь.

Илья почувствовал, как холодеют пальцы.

— Дверь куда?

Рейн медленно покачал головой.

— Этого никто не выяснил.

В 07:12 система безопасности сообщила о восстановлении части внутренних функций.

Освещение вернулось к нормальному режиму. Доступ к нескольким лабораториям был восстановлен. Внешняя связь по-прежнему не работала.

Рейн приказал Марине подготовить копии всех обнаруженных данных, а Илье — не приближаться к центральному серверу без его разрешения.

Илья не возражал.

Он всё равно не собирался оставаться в лаборатории.

— Нам нужно найти архивный отчёт, — сказал он Марине, когда они вышли в коридор.

— Если он существует, он будет в нижнем архивном секторе.

— Ты знаешь, где это?

— Да. Но туда нужен отдельный допуск.

— У тебя есть?

Марина посмотрела на него.

— Теперь уже нет.

— Почему?

— Потому что после изоляции система отозвала часть моих полномочий.

Илья усмехнулся.

— Удобно.

Они направились к лифту.

Коридоры комплекса постепенно заполнялись сотрудниками. Люди переговаривались, пытались выяснить причину сбоя, проверяли личные терминалы.

Обычный рабочий день превращался в чрезвычайную ситуацию.

Когда Илья и Марина подошли к лифту, двери открылись сами.

Внутри никого не было.

На панели выбора этажей горели несколько обозначений.

Илья нажал кнопку архивного сектора.

Лифт не двинулся.

Вместо этого на панели загорелась новая надпись.

ДВЕРЬ 0.

Марина отступила.

— Илья…

Он не двигался.

Надпись исчезла.

Появилась снова.

На этот раз под ней возникла строка:

ОЖИДАНИЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ.

— Подтверждения чего? — прошептала Марина.

Илья не ответил.

В лифте раздался тихий звук.

Три коротких сигнала.

Один длинный.

Тот же ритм.

Марина медленно достала накопитель.

— Он передаёт это через систему лифта.

— Нет, — сказал Илья. — Он не передаёт.

— Тогда что?

Илья посмотрел на двери лифта.

— Он отвечает.

Двери начали закрываться.

Марина успела выставить руку, но створки остановились сами.

На внутренней панели появилось новое сообщение.

НЕ ОТКРЫВАЙТЕ.

Затем ещё одно.

ОН УЖЕ ЗНАЕТ, ЧТО ВЫ ИДЁТЕ.

Илья почувствовал, как сердце ударило сильнее.

— Кто знает?

Экран мигнул.

На нём появилось имя.

АЛИСА ВЕТРОВА.

А затем лифт произнёс голосом маленькой девочки:

— Папа?

Илья застыл.

Голос был тихим, немного сонным.

Таким, каким он помнил его восемнадцать лет назад.

— Папа, ты там?

Марина закрыла рот ладонью.

Илья сделал шаг к панели.

— Алиса?..

Голос ответил не сразу.

— Не открывай дверь.

Лифт погас.

Двери остались закрытыми.

А через несколько секунд из-за них раздался тихий стук.

Один раз.

Потом второй.

И третий.

На другом конце комплекса, в помещении, которого не было на официальных схемах, что-то изменилось.

Тёмная поверхность стены дрогнула.

В ней проступила тонкая вертикальная линия.

Постепенно линия превратилась в очертания двери.

За ней послышался детский голос.

— Папа?

Пауза.

— Ты обещал, что найдёшь меня.

В глубине помещения раздался второй голос.

Мужской.

Он звучал почти так же, как Алексей Миронов.

— Не отвечай ей.

Дверь медленно открылась на несколько миллиметров.

И из темноты донёсся шёпот:

— Он уже ответил.

Глава 4

Глава 4. По ту сторону

Дверь приоткрылась всего на несколько миллиметров.

Этого оказалось достаточно, чтобы Илья почувствовал холод.

Не обычный холод плохо отапливаемого помещения. Он словно исходил из самой щели — сухой, глубокий, неестественный. Температура в техническом блоке оставалась прежней, но дыхание Ильи на мгновение стало заметным.

Марина первой нарушила тишину.

— Назад.

Илья не двинулся.

За дверью не было света. Не было даже привычной темноты, к которой постепенно приспосабливаются глаза. Там словно отсутсвовало само пространство.

— Илья, отойди, — повторила Марина.

Он медленно повернул голову.

— Ты слышала?

— Что именно?

— Голос.

Марина посмотрела на дверь.

— Слышала.

— Это была Алиса.

— Нет, — тихо ответила она. — Это был голос Алисы.

Разница между этими фразами прозвучала неприятнее любого предупреждения.

За их спинами послышался короткий металлический скрежет. Рейн стоял у аварийного пульта, пытаясь открыть защитную панель.

— Я не знаю, что здесь происходит, — произнёс он. — Но мы немедленно покидаем помещение.

— Вы знали об этой двери, — сказал Илья.

— Я знал о записи в старом отчёте.

— И не посчитали нужным рассказать нам?

— Потому что не знал, что именно там находится!

Рейн ударил ладонью по панели. Экран мигнул, но не включился.

Марина приблизилась к нему.

— Вы сказали, что дверь обнаружили во время реконструкции. Когда это было?

— В 2161 году. Старый технический блок перестраивали после аварии. Рабочие вскрыли стену и нашли помещение. Точнее, то, что считали помещением.

— А потом?

— Вызвали инженеров. Те провели обследование. Никаких коммуникаций, никаких проходов, никаких признаков того, что за стеной вообще должно быть пространство. Через два дня участок закрыли.

— Кто распорядился?

Рейн замолчал.

Илья повернулся к нему.

— Кто?

— Руководство комплекса. Тогда это был другой директор.

— А вы?

— Я получил отчёт значительно позже.

— И решили просто забыть?

— Я решил не открывать то, что не понимаю.

Из-за двери раздался едва слышный щелчок.

Все трое обернулись.

Щель стала шире.

Теперь в ней можно было различить тонкую вертикальную линию, похожую на границу между двумя помещениями. Но за ней по-прежнему не было ничего, что человеческий глаз мог бы распознать.

Марина подняла руку, останавливая Илью.

— Не подходи.

— Я не собираюсь её открывать.

— Ты уже ответил, — произнесла она.

Илья посмотрел на неё.

— Что?

— Ты назвал её по имени. Если эта штука реагирует на голос, значит, ты дал ей то, чего она ждала.

— Она сама заговорила со мной.

— Именно. И мы пока не знаем, кто первым начал контакт.

Рейн наконец сумел открыть защитную панель. Под ней находился старый механический переключатель с красной маркировкой.

— Отойдите от двери.

— Что это? — спросила Марина.

— Аварийное отключение нижнего сектора.

— Оно сработает?

— Не знаю. Система не отвечает.

Рейн потянул переключатель вниз.

В глубине здания что-то тяжело загудело.

Свет погас.

На несколько секунд помещение погрузилось в абсолютную темноту. Затем включились аварийные лампы — тусклые, красноватые, расположенные вдоль пола.

Дверь больше не двигалась.

Но на её поверхности появилось изображение.

Не экранное. Не отражение.

Словно металл стал прозрачным, а на нём проступила старая видеозапись.

Пять человек в скафандрах стояли перед камерой. Изображение было зернистым, с помехами и полосами повреждённой передачи.

Илья узнал эмблему на груди одного из них.

«Атлас-6».

— Это невозможно, — прошептала Марина.

Человек в центре группы снял шлем.

Алексей Миронов.

Лицо командира выглядело моложе, чем на архивных фотографиях, но Илья узнал его сразу.

Миронов посмотрел прямо в камеру.

— Если кто-нибудь получил эту запись, значит, мы не смогли удержать её закрытой.

Изображение дёрнулось.

На заднем плане один из членов экипажа резко повернулся к чему-то за пределами кадра.

— Командир, — произнёс он. — Оно снова отвечает.

Миронов не обернулся.

— Не слушайте.

— Но оно говорит…

— Я сказал, не слушайте!

Запись оборвалась.

Через мгновение изображение вернулось. Теперь Миронов стоял один.

— Илья Ветров, если ты это видишь, значит, сигнал дошёл до Земли. Не пытайся установить координаты источника. Мы ошиблись, когда решили, что он находится в космосе.

Илья почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Откуда он знает моё имя? — прошептала Марина.

Миронов продолжил:

— Мы думали, что нашли объект. Но объектом оказалась только дверь. Она не ведёт туда, куда мы предполагали. И самое страшное — она не открывается с той стороны.

Изображение снова исказилось.

— Если услышишь голос человека, которого потерял, не отвечай. Даже если он будет знать то, чего не мог знать никто другой.

Миронов приблизился к камере.

— Особенно тогда.

Экран погас.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

Затем Илья медленно подошёл к двери.

— Стой! — крикнула Марина.

Он остановился, не доходя нескольких шагов.

— Эта запись была сделана до того, как «Атлас-6» прекратил передачу данных?

Рейн кивнул.

— Судя по формату, да.

— Когда именно?

— Не знаю. Нужно восстановить исходный файл.

— Тогда восстановите.

— Илья, сейчас не время заниматься архивами!

— А когда? Когда эта дверь откроется полностью?

Рейн посмотрел на него. Впервые за всё время в его лице не было ни раздражения, ни привычной директорской холодности.

Только страх.

— Ты не понимаешь, — произнёс он. — Если верить отчёту, после обнаружения помещения его пытались исследовать. Три человека вошли внутрь.

— И что с ними случилось?

— Двое вышли.

— А третий?

Рейн отвёл взгляд.

— В документах написано, что его там никогда не было.

Марина нахмурилась.

— Как это понимать?

— Его имя исчезло из всех журналов. Из кадровых списков. Из медицинских архивов. Даже из семейных записей. Я проверял. Остались только отдельные упоминания в технической документации, которые никто не успел удалить.

— Вы хотите сказать, что человек просто исчез из истории?

— Я хочу сказать, что после этого случая исследование прекратили.

Илья посмотрел на дверь.

— А кто были двое, которые вышли?

Рейн не ответил.

На поверхности двери вновь появилась тонкая светлая полоса.

Затем раздался голос.

— Папа?

Илья застыл.

На этот раз голос был не похож на запись. Он звучал так, будто маленькая девочка стояла совсем рядом.

— Папа, мне холодно.

Марина схватила Илью за руку.

— Не слушай.

— Я знаю, — прошептал он.

— Нет, не знаешь. Ты хочешь верить, что это она. А оно использует то, что ты чувствуешь.

Голос за дверью тихо всхлипнул.

— Папа, ты обещал.

Илья закрыл глаза.

На мгновение он снова оказался в маленькой комнате восемнадцать лет назад. Увидел белую больничную стену, детскую ладонь на своей руке и тонкие пальцы, которые постепенно становились всё холоднее.

Он помнил, что обещал Алисе.

Обещал, что всегда будет рядом.

Но не помнил, чтобы обещал найти её.

— Илья, посмотри на меня, — сказала Марина.

Он открыл глаза.

— Мы уходим. Сейчас.

— А если это действительно она?

— Тогда она не попросит тебя открыть дверь, за которой мы не знаем, что находится.

Девочка за дверью перестала плакать.

Наступила тишина.

Потом прозвучал другой голос.

Мужской.

— Правильно, доктор.

Илья узнал его.

Алексей Миронов.

— Не открывай, — произнёс голос. — Я уже сделал эту ошибку.

Марина отступила на шаг.

— Это не запись. Запись закончилась.

— Я знаю, — ответил Илья.

Дверь медленно закрылась.

Но перед тем, как щель исчезла окончательно, из-за неё донёсся последний шёпот:

— Мы уже знаем, где ты.

Они покинули нижний сектор через технический коридор.

Рейн шёл впереди, периодически проверяя аварийный планшет. Марина держалась рядом с Ильёй. Никто не пытался заговорить о том, что произошло.

Когда они добрались до центрального узла, освещение уже восстановилось. На стенах снова работали информационные панели. Система вентиляции шумела, будто ничего необычного не случилось.

Но внешняя связь по-прежнему не отвечала.

Рейн остановился у терминала.

— Я отправлю запрос в центральное управление. Нам нужна группа специалистов.

— Нет, — сказал Илья.

— Что значит «нет»?

— Если эта штука может влиять на системы комплекса, мы не должны сообщать ей ничего лишнего.

— Ты предлагаешь скрыть произошедшее?

— Я предлагаю сначала понять, что именно мы собираемся сообщать.

Марина положила на стол небольшой накопитель.

— Я сохранила копию сигнала до отключения терминала. И фрагмент записи, который появился на двери.

Рейн посмотрел на неё.

— Ты уверена, что копирование прошло успешно?

— Проверила дважды. Файлы есть.

— Тогда не подключай накопитель к общей сети.

— Я не собиралась.

Илья сел перед свободным терминалом.

— Покажи запись Миронова.

Марина подключила накопитель к автономному устройству. На экране появился список файлов. Среди них находился новый объект, которого раньше не было.

Название: **ATLAS_6_2142_03_03_ORIGINAL**.

— Это исходная запись от третьего марта 2142 года, — сказала Марина. — Та самая, с которой сравнивали сигнал.

— Открой.

Она запустила файл.

Несколько секунд звучали обычные радиопомехи. Затем раздался голос Миронова:

— Проверка связи. Командир Алексей Миронов. Третий марта 2142 года. Орбита Сатурна.

Пауза.

— Белецкий, подтверди уровень сигнала.

Другой голос ответил:

— Уровень в норме. Но у нас странное эхо.

— Какое ещё эхо?

— Оно повторяет наши слова. С задержкой.

— Обычное отражение.

— Нет, командир. Оно повторяет то, чего мы ещё не говорили.

Запись продолжалась.

— Белецкий, прекрати эксперимент.

— Я ничего не делаю.

Несколько секунд слышался шум.

Потом Миронов произнёс:

— Кто здесь?

Тишина.

И вдруг из динамика прозвучал голос самого Миронова:

— Кто здесь?

Илья остановил запись.

— Повтори последние десять секунд.

Марина перемотала файл.

Они прослушали фрагмент ещё раз.

Затем Илья попросил увеличить спектрограмму.

На экране появились две последовательности звуковых волн. Они были почти идентичны, но между ними находился короткий промежуток.

— Эхо, — сказала Марина. — Только оно не отражает звук. Оно повторяет его.

— С задержкой?

— Да. Но посмотри сюда.

Она выделила участок перед вторым голосом.

— Здесь есть ещё одна последовательность. Очень слабая.

— Что это?

Марина увеличила изображение.

Три коротких импульса.

Один длинный.

Илья почувствовал, как сжались пальцы.

Тот же ритм, который они обнаружили в сигнале, в сообщении Алисы и в системах комплекса.

— Он был там с самого начала, — сказал он.

— Да.

— Значит, это не случайная реакция на нас.

Марина ничего не ответила.

В этот момент терминал сам открыл новое окно.

На экране появилась строка входящего сообщения.

Источник: **НЕ ОПРЕДЕЛЁН**.

Дата отправки: **17 октября 2189 года**.

Время: **07:19:04**.

Илья посмотрел на часы.

Было 07:19:04.

Сообщение состояло из одной строки:

«ПАПА, ТЕПЕРЬ Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ».

Марина медленно отодвинулась от терминала.

— Мы не подключены к внешней сети.

Рейн посмотрел на сообщение.

— Отключите питание.

Илья не двигался.

Под сообщением появилась вторая строка.

«ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ ТАМ ОДНУ».

Илья закрыл глаза.

Он не ответил.

Но в этот раз терминал не ждал ответа.

На экране появилась третья строка:

«Я НЕ ОДНА».

И сразу после неё — ещё одна.

«ОН ТОЖЕ С ТОБОЙ».

В помещении погас свет.

А затем из динамиков комплекса раздался голос Алексея Миронова:

— Ветров. Если ты меня слышишь, не смотри на стекло.

Илья медленно поднял глаза.

Перед ним находился большой экран терминала. Его чёрная поверхность отражала помещение.

Марина стояла рядом.

Рейн — чуть позади.

И ещё кто-то.
Прямо за спиной Ильи.
Высокая фигура, которой не было в комнате.
Он не обернулся.
На чёрном стекле фигура медленно наклонила голову.
А затем улыбнулась.

Глава 5

Глава 5. Отражение

Илья не обернулся.

Он даже не попытался.

Фигура стояла за его спиной, и он видел её только в чёрном стекле терминала. Высокая, неподвижная, с непропорционально длинными руками. Лицо оставалось неразличимым, но улыбка была отчётливой.

Слишком отчётливой.

— Не двигайся, — прошептала Марина.

Илья не ответил.

— Илья, ты меня слышишь?

— Да.

— Не смотри на экран.

— Я уже смотрю.

— Тогда закрой глаза.

Он медленно опустил веки.

Из динамиков донёсся слабый треск.

— Ветров… — произнёс голос Миронова.

Рейн резко повернулся к терминалу.

— Кто управляет системой?

Ответа не последовало.

— Отключи питание! — крикнула Марина.

Рейн бросился к аварийному выключателю на стене. Но прежде чем он успел до него добраться, экран терминала изменился.

Илья этого не видел. Он слышал только голос Марины.

— Оно двигается.

— Что?

— Фигура. Она наклонила голову.

— Не смотри на неё!

— Я не смотрю.

Марина сделала шаг назад.

— Тогда почему она смотрит на меня?

Илья почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Марина, отойди от экрана.

— Я пытаюсь.

Раздался звук, похожий на скрежет ногтя по стеклу.

Медленный. Протяжный.

Затем голос.

Не Миронова.

Не Алисы.

Собственный голос Ильи.

— Открой глаза.

Он сжал веки сильнее.

— Илья, — произнесла Марина. — Не слушай.

— Я знаю.

— Открой глаза, — повторил голос. — Ты ведь хочешь посмотреть.

В этой интонации было что-то неправильное. Слова звучали как его собственные, но произносились с едва заметной задержкой, словно кто-то учился говорить, наблюдая за ним.

— Ты уже посмотрел, — продолжил голос. — Теперь посмотри ещё раз.

Илья услышал, как Рейн ударил по выключателю.

В комнате щёлкнуло реле.

Терминал погас.

Скрежет прекратился.

— Всё, — выдохнула Марина. — Кажется, всё.

Илья открыл глаза.

Экран был чёрным.

В нём отражались трое: Марина, Рейн и он сам.

Больше никого.

— Не двигайтесь, — произнёс Рейн.

Он медленно приблизился к терминалу, стараясь не смотреть прямо на его поверхность.

— Что вы делаете? — спросила Марина.

— Проверяю питание.

— Вы только что его отключили.

— Я знаю.

Рейн открыл небольшую панель под столом. Внутри находился блок автономного питания.

Он выдернул кабель.

— Теперь он не включится без ручного запуска, — сказал Рейн.

— А если это не терминал? — спросил Илья.

Рейн посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Если оно не внутри компьютера, то отключение питания ничего не изменит.

Никто не ответил.

Они перешли в соседнее помещение, где не было окон и больших экранов.

Марина закрыла дверь и прислонилась к стене.

— Мне нужно несколько минут.

— Ты в порядке? — спросил Илья.

— Нет.

Она потёрла ладонями лицо.

— Я видела отражение. Оно было не таким, как должно быть.

— Что именно?

— Фигура находилась за тобой. Но когда я посмотрела на тебя самого, там никого не было.

— Может быть, это была ошибка изображения.

— Тогда почему она двигалась?

Илья молчал.

Марина посмотрела на него.

— Ты видел её лицо?

— Нет.

— А улыбку?

— Да.

— Она была похожа на человеческую?

Илья попытался восстановить в памяти увиденное.

— Не знаю. Слишком широкая. Будто она не понимала, как именно нужно улыбаться.

Рейн стоял у двери. Он всё ещё держал в руках аварийный планшет.

— Нам нужно связаться с центральным управлением.

— Внешняя связь не работает, — напомнила Марина.

— Есть резервный канал.

— Вы говорили, что все каналы отключены.

— Все внешние каналы. Резервный контур работает отдельно.

— Тогда почему вы не использовали его раньше?

Рейн не ответил сразу.

— Потому что он предназначен для чрезвычайных ситуаций.

— А это, по-вашему, не чрезвычайная ситуация?

— Я не хочу отправлять сообщение, пока не понимаю, что именно произошло.

Илья поднял голову.

— Вы боитесь, что оно услышит?

Рейн посмотрел на него.

— Я боюсь, что оно уже слышит.

Через несколько минут Рейн подключил автономный планшет к резервному терминалу.

На экране появилась схема комплекса.

Большинство секторов отображались зелёным цветом. Нижний уровень оставался красным.

— Система показывает, что аварийное отключение прошло успешно, — сказал Рейн.

Марина подошла ближе.

— А что это за сектор?

Она указала на небольшую область рядом с обозначением нижнего архива.

— Это техническая зона, — ответил Рейн.

— На схеме она обозначена как действующая.

— Так и должно быть.

— Но здесь нет помещения.

Рейн приблизил изображение.

Между двумя техническими блоками находилась тонкая линия. Она не соответствовала ни одному коридору и не имела обозначения.

— Это ошибка старой схемы, — произнёс он.

— Вы уверены?

— Нет.

Илья подошёл к планшету.

— Покажите историю изменений.

Рейн открыл журнал.

Последняя запись была сделана в 2161 году.

«Сектор 0. Доступ ограничен. Физическое обследование завершено».

Следующая строка была повреждена.

Марина увеличила её.

— Здесь ещё что-то есть.

Рейн попытался восстановить текст.

На экране проступили несколько слов:

«После инцидента персонал…»

Дальше шёл пустой участок.

— Можно восстановить остальное? — спросил Илья.

— Не отсюда.

— Тогда где?

— В центральном архиве.

Марина посмотрела на него.

— Который сейчас недоступен?

— Да.

Илья провёл пальцем по экрану, увеличивая старую запись.

В нижней части журнала обнаружилась ещё одна строка.

«Повторное обследование запрещено до получения подтверждения от объекта».

Марина медленно выпрямилась.

— Подтверждения от объекта?

— Я никогда не видел этой формулировки, — сказал Рейн.

— Но кто-то её оставил.

— Да.

Илья смотрел на экран.

— Значит, в 2161 году они не просто нашли дверь. Они ждали ответа.

Рейн закрыл журнал.

— Мы не знаем, что именно произошло тогда.

— Но знаем, что после этого запретили обследование.

— И это всё, что нам известно.

— Нет, — произнесла Марина. — Теперь нам известно ещё кое-что.

Она указала на нижнюю часть схемы.

Рядом с надписью «Сектор 0» появился новый статус.

«ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕНО».

Рейн побледнел.

— Этого не может быть.

— Вы говорили, что питание отключено, — сказала Марина.

— Так и есть.

— Тогда откуда обновление?

Рейн быстро открыл системный журнал.

Последнее изменение было зарегистрировано в 07:24:11.

Инициатор: «НЕ ОПРЕДЕЛЁН».

В 07:25 они вернулись к терминалу.

Марина настояла, чтобы никто не смотрел на его поверхность. Экран оставался отключённым, но она закрыла его плотной технической тканью.

— Если мы собираемся продолжать, — сказала она, — нам нужно работать только с данными, которые можно проверить.

— Согласен, — ответил Илья.

Рейн положил планшет на стол.

— Я могу попытаться восстановить резервную запись с камер наблюдения.

— Сделайте это.

— Но предупреждаю: если система заражена, мы можем получить тот же результат.

— Тогда будем смотреть не на изображение, а на временные метки и технические данные.

Марина подключила отдельный накопитель.

Через несколько минут на экране появились записи центрального узла.

Сначала всё выглядело нормально.

Илья сидел перед терминалом.

Марина стояла рядом.

Рейн находился у стены.

Никакой четвёртой фигуры.

— Вот, — сказала Марина. — Камера ничего не зафиксировала.

— Перемотай на момент, когда я увидел отражение.

Запись ускорилась.

07:19:04.

Сообщение появилось на терминале.

07:19:12.

Илья поднял глаза.

07:19:15.

Марина отступила.

07:19:18.

Рейн направился к аварийному выключателю.

На изображении не было ничего необычного.

— Стоп, — произнёс Илья.

Марина остановила запись.

— Что?

— Верни на семь секунд назад.

Она перемотала.

Илья внимательно смотрел на собственное отражение в стеклянной панели позади терминала.

— Увеличь.

Марина приблизила изображение.

В отражении были видны трое.

Но теперь Илья заметил странность.

На записи он сидел неподвижно, хотя его отражение чуть повернуло голову.

— Видишь? — спросил он.

Марина наклонилась к экрану.

— Да.

— Это рассинхронизация камеры?

— Возможно.

Она проверила соседние кадры.

На следующем отражение уже совпадало с движением Ильи.

На предыдущем — тоже.

Только в одном кадре оно смотрело в сторону, куда сам Илья не поворачивался.

— Один кадр, — прошептала Марина.

— Может быть, повреждение записи.

— Может быть.

Она сохранила фрагмент отдельно.

Рейн стоял позади них.

— Посмотрите на временную метку.

Марина открыла свойства файла.

Время записи: 07:19:18.

Время последнего изменения: 07:19:18.

Время создания копии: 07:19:18.

— Всё совпадает, — сказала она.

— Нет, — ответил Рейн. — Посмотрите на длительность.

Марина открыла подробности.

Запись продолжалась ровно 18 минут и 18 секунд.

Но фактическое время наблюдения составляло чуть больше двадцати секунд.

Она проверила исходный файл.

То же самое.

— Это невозможно, — сказала она.

— Система могла неправильно записать длительность, — предположил Рейн.

— Тогда почему ошибка повторяется в копии?

Илья посмотрел на экран.

— Восемнадцать минут.

Марина медленно повернулась к нему.

— Что?

— Ничего.

Он не хотел произносить это вслух.

Восемнадцать лет назад умерла Алиса.

И теперь запись, продолжавшаяся несколько секунд, показывала длительность, связанную с тем же числом.

Совпадение.

Пока только совпадение.

Он заставил себя отвести взгляд.

Рейн наконец установил резервное соединение.

На экране появилась строка ожидания.

«ЗАПРОС В ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ».

Затем статус сменился.

«СОЕДИНЕНИЕ УСТАНОВЛЕНО».

Марина облегчённо выдохнула.

— Наконец-то.

Но через секунду на экране возникло предупреждение.

«ПОЛУЧЕН ОТВЕТНЫЙ ПАКЕТ».

— Кто отправитель? — спросил Илья.

Рейн открыл сведения.

Поле источника было пустым.

— Это не центральное управление, — сказала Марина.

— Тогда откуда пакет?

На экране появился текст.

«ПОЛУЧАТЕЛЬ: ИЛЬЯ ВЕТРОВ».

Рейн попытался закрыть окно.

Оно не реагировало.

Появилась следующая строка.

«СОСТОЯНИЕ КОНТАКТА: НЕ ЗАВЕРШЁН».

Марина отключила кабель.

Текст остался на экране.

— Это локальная система, — сказала она. — Соединение физически разорвано.

Илья подошёл ближе.

— Что там дальше?

Новая строка появилась медленно, словно кто-то набирал её вручную.

«ОБЪЕКТ ОЖИДАЕТ ПОВТОРНОГО ОТВЕТА».

— Мы не отвечали, — произнёс Рейн.

Илья смотрел на надпись.

— Возможно, для него достаточно того, что мы услышали.

Марина закрыла окно вручную.

На экране снова появилась схема комплекса.

Статус сектора 0 изменился.
«ОЖИДАНИЕ ПОВТОРНОГО КОНТАКТА».

В 07:31 Илья впервые за всё утро почувствовал сильную усталость.
Он сел на стул и провёл ладонью по лицу.
— Нам нужно понять, что произошло с «Атласом-6».
Марина кивнула.
— И с теми тремя людьми в 2161 году.
Рейн молчал.
— Вы знаете больше, чем говорите, — произнёс Илья.
— Я рассказал всё, что помню.
— Тогда покажите нам старый отчёт.
— Он хранится в закрытом архиве.
— Откройте доступ.
— Я не могу.
— Вы директор комплекса.
— Именно поэтому я знаю, что некоторые документы нельзя открывать без разрешения центрального управления.
Илья поднялся.
— А если центральное управление уже не контролирует этот комплекс?
Рейн посмотрел на него.
— Что ты предлагаешь?
— Найти оригинал отчёта. Не копию в системе. Бумажный или физический архив, если он сохранился.
— В 2161 году бумажные отчёты уже практически не использовали.
— Практически — не значит полностью.
Марина неожиданно подняла голову.
— Подождите.
Она снова открыла журнал сектора 0.
— Здесь есть ссылка на приложение.
— Какое? — спросил Рейн.
— Номер документа: Д-0/2161/17.
Рейн нахмурился.
— Я видел этот номер.
— Где?
Он медленно провёл пальцем по экрану.
— В старом отчёте о реконструкции. Там было указано, что часть материалов передали на хранение в нижний архив.
— Значит, документы могут быть там, — сказала Марина.
— Если архив не затронуло отключение.
Илья посмотрел на схему.
— Тогда нам придётся туда вернуться.
Рейн резко покачал головой.
— Нет.
— У нас нет другого пути.
— Ты слышал, что произошло с людьми, которые вошли туда в 2161 году?
— Двое вышли.
— А третий исчез.
— Я помню.

— Тогда почему ты хочешь повторить их ошибку?

Илья не сразу ответил.

— Потому что оно уже знает, кто я. И потому что я не собираюсь позволить ему решать, когда и что мне показывать.

Марина посмотрела на него.

— Мы не пойдём туда без подготовки.

— Согласен.

Рейн перевёл взгляд с одного на другого.

— Вы оба не понимаете, насколько это опасно.

— Возможно, — ответила Марина. — Но сейчас опаснее всего делать вид, что ничего не происходит.

В 07:34 аварийная система комплекса подала сигнал.

Не громкий. Не резкий.

Один короткий звуковой импульс.

Затем второй.

Третий.

И один длинный.

Все трое замерли.

Тот самый ритм.

На экране планшета появилась новая строка.

«СЕКТОР 0: ПОВТОРНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕНО».

Затем:

«КОНТАКТ С ИЛЬЁЙ ВЕТРОВЫМ СОХРАНЁН».

Марина медленно повернулась к Илье.

— Ты ничего не делал?

— Нет.

— Ничего не говорил?

— Нет.

Рейн отключил планшет.

Но звуковой сигнал повторился.

На этот раз он прозвучал не из динамиков.

Он раздался из-за стены.

Три коротких удара.

Один длинный.

Илья поднял глаза.

В соседнем помещении, за закрытой дверью, кто-то тихо постучал.

Потом раздался голос.

— Доктор Ветров?

Голос был мужским.

Незнакомым.

— Вы меня слышите?

Рейн побледнел.

Марина сделала шаг назад.

— Кто это? — спросил Илья.

Ответ последовал не сразу.

— Я… я не знаю.

За дверью послышался тихий вдох.

— Мне сказали, что вы сможете меня найти.

Илья посмотрел на Рейна.
Тот едва заметно покачал головой.
— Кто вам это сказал? — спросил Илья.
За дверью наступила тишина.
Затем незнакомец произнёс:
— Девочка.
Илья почувствовал, как всё внутри него похолодело.
— Какая девочка?
Ответ прозвучал почти шёпотом.
— Она сказала, что вы её отец.
И тут же, за спиной Ильи, из отключённого терминала донёсся тихий щелчок.
Экран оставался чёрным.
Но на его стекле проступили четыре слова:
«НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ЕМУ ДВЕРЬ».

Глава 6

Глава 6. Человек за дверью

17 октября 2189 года. 07:34.

Никто не двигался.

На чёрном стекле терминала по-прежнему светились четыре слова:

«НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ЕМУ ДВЕРЬ».

Илья смотрел на надпись, пытаясь понять, что именно его пугало сильнее: предупреждение или тот факт, что оно появилось на полностью отключённом устройстве.

За соседней дверью снова послышался голос.

— Доктор Ветров?

Незнакомец говорил тихо. В его голосе чувствовалась усталость.

— Вы там?

Рейн первым нарушил молчание.

— Никто не открывает дверь.

— Мы и не собирались, — ответила Марина.

Она подошла к стене и прислушалась.

— Кто вы? — спросила она.

Несколько секунд ответа не было.

— Я уже сказал. Не знаю.

— Тогда откуда вы знаете имя Ильи?

— Мне его назвали.

— Кто?

— Девочка.

Марина посмотрела на Илью.

Он стоял неподвижно.

— Опишите её, — попросил он.

За дверью раздался тихий вздох.

— Маленькая. Светлые волосы. Кажется, пять или шесть лет.

Илья закрыл глаза.

— Что ещё?

— Она плакала.

— Почему?

— Не знаю. Она сказала, что потерялась.

— Где вы её видели?

Незнакомец замолчал.

Затем ответил:

— В комнате.

— В какой комнате?

— Там, где нет окон.

Рейн резко повернулся к Илье.

— Прекрати.

Но Илья продолжал:

— Она что-нибудь сказала?

— Да.

— Что именно?

Голос за дверью стал тише.

— Она сказала: «Папа обязательно меня найдёт».

Илья опустил голову.

Марина подошла к нему.

— Не верь ему.

— Я ничего не сказал.

— Я знаю. Но ты уже начинаешь верить.

— Я просто хочу понять, что происходит.

— Тогда задавай вопросы, на которые можно получить проверяемые ответы.

Она повернулась к двери.

— Назовите своё имя.

Тишина.

— Пожалуйста, — добавила Марина. — Нам нужно знать, с кем мы разговариваем.

Незнакомец произнёс:

— Сергей.

Илья поднял голову.

— Как фамилия?

Ответ последовал не сразу.

— Белецкий.

Рейн выругался себе под нос.

Марина медленно повернулась к нему.

— Это тот самый инженер?

— Сергей Белецкий. Специалист по связи экспедиции «Атлас-6». Последний член экипажа, который числится пропавшим.

— Он исчез в 2143 году?

— Официально — да.

Илья снова посмотрел на дверь.

— Сколько вам лет, Сергей?

— Не знаю.

— Вы помните экспедицию?

— Да.

— Название корабля?

— «Атлас-6».

— Когда вы покинули Землю?

— В 2139 году.

Рейн побледнел.

— Это невозможно.

— Почему? — спросила Марина.

— Если это действительно Белецкий, ему должно быть около семидесяти лет.

Из-за двери раздался слабый смешок.

— Я знаю.

Илья приблизился к двери на шаг.

— Вы можете объяснить, где находились все эти годы?

— Нет.

— Почему?

— Потому что для меня прошло не так много времени.

Марина нахмурилась.

— Сколько?

— Несколько дней.

Рейн покачал головой.

— Ложь.

— Возможно, — ответил незнакомец.

В его голосе не было раздражения.

— Я бы тоже не поверил.

Марина попросила Рейна принести аварийный фонарь и переносной измеритель температуры.

— Зачем? — спросил Илья.

— Если за дверью действительно человек, мы должны проверить хотя бы то, что можем проверить без контакта с ним.

Рейн принёс оборудование.

Марина выключила свет в коридоре и направила фонарь на нижнюю часть двери.

Под ней виднелась узкая полоска пола.

Пустая.

— Отойдите от двери, — попросила она.

— Зачем? — спросил незнакомец.

— Мы проверим, есть ли там кто-нибудь.

— Я здесь.

— Тогда отойдите на три шага.

Послышался скрип.

Затем тишина.

Марина опустилась на одно колено и посмотрела на полоску света.

Ничего.

— Вы отошли?

— Да.

Она включила измеритель и направила его на щель.

Температура по другую сторону была ниже комнатной.

Значительно ниже.

— Сколько? — спросил Илья.

Марина посмотрела на дисплей.

— Минус четыре.

— Это невозможно, — произнёс Рейн. — За дверью обычная техническая комната.

— Вы уверены, что она обычная?

Рейн не ответил.

Марина повторила измерение.

Результат не изменился.

— Сергей, — сказала она. — Там очень холодно. Вы давно находитесь в этом помещении?

— Не знаю.

— Вы замерзаете?

— Нет.

— Вам нужна медицинская помощь?

Незнакомец не ответил.

Вместо этого он спросил:

— Вы всё ещё держите дверь закрытой?

— Да.

— Хорошо.

Марина переглянулась с Ильёй.

— Почему?

— Потому что в прошлый раз я её открыл.

Рейн резко поднял голову.

— В прошлый раз?

— Да.

— Когда?

— Не помню.

— Что было после?

Незнакомец замолчал.

Затем произнёс:

— Я увидел себя.

Илья почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Объясните.

— Я открыл дверь и увидел коридор. Тот же самый, в котором находился до этого. Только он был пустой.

— И что дальше?

— Я вышел.

— Куда?

— В коридор.

— Вы оказались здесь?

— Да.

Марина посмотрела на дверь.

— Но сейчас вы находитесь по другую сторону.

— Да.

— Как это возможно?

— Не знаю.

Рейн сделал шаг вперёд.

— Хватит. Это не Белецкий.

— Почему вы так уверены? — спросил Илья.

— Потому что Сергей Белецкий пропал сорок шесть лет назад. Его поиски продолжались почти два года. Экспедицию признали погибшей. Нет никаких оснований считать, что он жив.

— Но есть основания считать, что он погиб?

Рейн не ответил.

Марина поднялась.

— Нам нужно найти его архивную фотографию и записи.

— Зачем? — спросил Илья.

— Если человек за дверью действительно Белецкий, мы сможем хотя бы сравнить голос и некоторые особенности речи.

— А если это имитация?

— Тогда мы получим ещё одну зацепку.

Рейн достал планшет и открыл архив экспедиции.

Через несколько секунд на экране появилось групповое фото экипажа.

Пять человек в форме исследовательского подразделения.

В центре стоял Алексей Миронов.

Слева от него — Сергей Белецкий.

Худощавый мужчина с короткими тёмными волосами, узким лицом и едва заметной улыбкой.

Илья посмотрел на фотографию.

— Сергей?

— Да, — ответил Рейн.

Марина приблизила изображение.

— На снимке ему около тридцати?

— Примерно.

— Если бы он был жив, сейчас ему было бы за семьдесят.

Из-за двери раздался голос:

— Я не люблю фотографии.

Все трое замерли.

Марина медленно посмотрела на планшет.

— Почему?

— Потому что на них я всегда выгляжу старше, чем себя чувствую.

Илья подошёл ближе.

— Сергей, вы помните этого человека?

Он показал фотографию на планшете, но так, чтобы экран не отражался в двери.

— Да.

— Кто это?

— Алексей.

— Командир Миронов?

— Да.

— Что с ним случилось?

Долгая пауза.

— Он остался там.

— Где?

— За дверью.

Илья почувствовал, как у него пересохло во рту.

— Вы видели его после исчезновения?

— Да.

— Когда?

— Вчера.

Рейн посмотрел на Марину.

— Он лжёт.

Но Марина не сводила глаз с двери.

— Сергей, вы сказали, что для вас прошло несколько дней. Вы уверены, что видели Миронова вчера?

— Да.

— Он выглядел так же, как на фотографии?

— Нет.

— Как он выглядел?

— Старым.

— Насколько старым?

— Очень.

Незнакомец помолчал.

— Он всё время повторял одно и то же.

— Что именно?

— Что мы должны были закрыть дверь.

Рейн отключил планшет.

— Всё. Мы прекращаем разговор.

— Почему? — спросил Илья.

— Потому что это может быть ловушка.

— А если нет?
— Тогда тем более нельзя рисковать.
Марина убрала измеритель температуры.
— Он не просил открыть дверь.
— Пока не просил.
— Он даже сказал, что сам открыл её в прошлый раз и пожалел об этом.
Рейн посмотрел на неё.
— Ты предлагаешь ему поверить?
— Нет. Я предлагаю не делать выводов раньше времени.
Илья снова повернулся к двери.
— Сергей, вы знаете, почему Алиса отправила меня сюда?
— Нет.
— Вы сказали, что она привела вас ко мне.
— Она сказала, где вас найти.
— Как?
— Показала дорогу.
— Откуда она знает этот комплекс?
Незнакомец ответил не сразу.
— Она сказала, что была здесь раньше.
Илья нахмурился.
— Это невозможно.
— Я знаю.
— Алиса никогда не была в этом комплексе.
— Я не знаю, кто такая Алиса. Я только повторяю то, что она сказала.
— Как она выглядела?
— Как маленькая девочка.
— Вы видели её лицо?
— Да.
— Можете описать?
— Нет.
— Почему?
— Потому что каждый раз, когда я пытаюсь вспомнить, я вижу другое лицо.
Марина медленно отступила от двери.
— Илья…
Он понял, что она хочет сказать.
— Он не может описать её внешность.
— И не только это. Он говорит, что видел её, но не может вспомнить лицо. Это может быть признаком того, что воспоминание подменяется.
— Или что он действительно не помнит.
Марина ничего не ответила.
За дверью раздался тихий стук.
Один раз.
Потом ещё раз.
— Доктор Ветров?
— Да?
— Я должен вам кое-что передать.
— Что?
— Не открывайте Дверь 0.
Рейн резко повернулся.

— Что ты знаешь о Двери 0?
— Она не должна была появиться здесь.
— Что значит «появиться»?
— Её не строили.
— Мы это знаем.
— Нет. Вы не понимаете.
Голос незнакомца стал напряжённым.
— Вы думаете, что нашли дверь в стене. Но стена появилась позже.
Марина нахмурилась.
— Что?
— Сначала была дверь. Потом вокруг неё построили помещение.
Рейн побледнел.
— Кто вам это сказал?
— Миронов.
— Когда?
— Перед тем, как остался там.
Илья подошёл ближе.
— Сергей, что находится за Дверью 0?
Долгая тишина.
Затем незнакомец произнёс:
— Не знаю, что находится за ней сейчас.
— А раньше?
— Раньше там был коридор.
— Куда он вёл?
— К нам.
Илья нахмурился.
— К кому?
— К тем, кто отвечал.

В этот момент аварийный планшет Рейна включился сам.
На экране появилась схема нижнего сектора.
Марина резко повернулась.
— Не трогайте его!
Рейн отступил.
На схеме один за другим начали загораться технические узлы.
Сначала архив.
Затем центральный коридор.
Потом сектор 0.
В правом нижнем углу появилось сообщение:
«ОБНАРУЖЕН ВТОРОЙ ИСТОЧНИК КОНТАКТА».
— Второй? — прошептал Илья.
На экране возникли координаты.
Они указывали на помещение, за дверью которого находился незнакомец.
Следующая строка:
«ИДЕНТИФИКАЦИЯ: СЕРГЕЙ БЕЛЕЦКИЙ».
Марина посмотрела на Рейна.
— Система его распознала.
— Или хочет, чтобы мы так думали, — ответил он.
Затем появилось новое сообщение:

«СТАТУС: НЕ ПОДТВЕРЖДЁН».
И ещё одно:
«ПРИСУТСТВИЕ: ОТСУТСТВУЕТ».
Илья медленно повернулся к двери.
— Сергей?
Ответа не было.
— Сергей, вы здесь?
Тишина.
Марина подошла к щели и снова направила фонарь на пол.
На этот раз под дверью была видна тень.
Она стояла неподвижно.
Прямо напротив них.
— Он там, — прошептала Марина.
Рейн смотрел на планшет.
— Нет.
— Что?
Он повернул экран к ним.
«ПРИСУТСТВИЕ: ОТСУТСТВУЕТ».
— Система не видит человека, — произнёс он.
Илья посмотрел на тень.
— А мы видим.
Тень медленно отступила.
Затем из-за двери донёсся голос Сергея:
— Доктор Ветров…
Он звучал теперь совсем иначе.
Не устало.
Не испуганно.
Словно говорил человек, который долго ждал именно этого момента.
— Вы ведь понимаете, что я не могу оставаться здесь?
Илья не ответил.
— Пожалуйста, помогите мне.
Марина схватила его за плечо.
— Не открывай.
— Я не собираюсь.
— Тогда отойди от двери.
Илья сделал шаг назад.
За дверью раздался ещё один звук.
Тихий металлический щелчок.
Рейн посмотрел на планшет.
На схеме сектора 0 появился новый статус.
«ВНУТРЕННИЙ ЗАМОК: СНЯТ».
Марина побледнела.
— Какой ещё внутренний замок?
Рейн медленно поднял голову.
— У этой двери нет внутреннего замка.
В ту же секунду ручка соседней двери повернулась.
Медленно.
Словно кто-то с другой стороны проверял, заперта ли она.
Илья отступил ещё на шаг.

Ручка остановилась.
За дверью прозвучал голос.
Но теперь это был уже не Сергей.
Это был голос самого Ильи.
— Открой. Я здесь.
Илья посмотрел на Марину.
Она побледнела.
— Оно знает твой голос.
Из-за двери послышался второй голос — тихий, детский.
— Папа, не слушай его.
Затем снова заговорил Илья.
— Она врёт.
Тишина.
И последнее, что они услышали, было произнесено голосом Сергея Белецкого:
— Теперь вы понимаете, почему я просил не открывать?

Глава 7

Глава 7. Протокол тишины

17 октября 2189 года. 07:35.

— Теперь вы понимаете, почему я просил не открывать?

Голос Сергея Белецкого прозвучал из-за двери.

Илья не ответил.

Марина крепко держала его за плечо. Рейн стоял возле аварийного планшета, на экране которого всё ещё горела надпись:

«ВНУТРЕННИЙ ЗАМОК: СНЯТ».

— Нам нужно отойти, — сказала Марина.

— Подождите, — произнёс Илья.

Он снова посмотрел на дверь.

— Сергей, если вы действительно Белецкий, ответьте на один вопрос.

— Спрашивайте.

— Что случилось с экипажем «Атласа-6»?

— Мы получили ответ.

— Это мы уже знаем. Что произошло после?

За дверью послышалось движение.

— Мы начали слышать друг друга.

— Объясните.

— Сначала это казалось обычной радиопомехой. Потом мы стали слышать голоса членов экипажа, когда они молчали. Иногда голоса повторяли наши мысли. Иногда говорили то, о чём мы ещё не успели подумать.

— А потом?

— Потом мы перестали понимать, кто говорит первым.

Марина нахмурилась.

— Это может быть пересказ архивных данных.

— Именно, — тихо ответил Илья.

Он повернулся к Рейну.

— У нас есть оригинальные записи Белецкого?

— Есть несколько аудиофрагментов.

— Не оцифрованные копии. Исходные носители.

— В архиве должны сохраниться.

— Тогда нам нужно их найти.

Из-за двери раздался короткий смешок.

— Не ищите записи, доктор.

— Почему?

— Потому что там нет того, что вы хотите услышать.

— А что там есть?

— То, что мы хотели забыть.

Рейн резко поднял голову.

— Хватит. Мы прекращаем разговор.

— Вы не можете просто уйти, — сказал Белецкий.

— Почему?

— Потому что теперь он знает, что вы здесь.

Илья почувствовал, как холодеют пальцы.

— Кто?

Ответа не последовало.

Затем ручка двери едва заметно дрогнула.

***

Марина отступила от двери.

— Мы должны установить физическую блокировку.

— Здесь нет внутреннего замка, — напомнил Рейн.

— Значит, заблокируем с нашей стороны.

Они осмотрели дверную раму. Снаружи находился старый механический фиксатор, который использовали при техническом обслуживании. Рейн снял защитную крышку и выдвинул металлический штифт.

Дверь оказалась зафиксирована.

— Теперь она не откроется обычным способом, — сказал он.

— А необычным? — спросила Марина.

Рейн не ответил.

Илья прислушался.

За дверью было тихо.

— Сергей?

Никакого ответа.

— Вы всё ещё там?

Тишина.

Марина достала измеритель температуры.

— Показания изменились.

— Насколько? — спросил Рейн.

— Было минус четыре. Сейчас минус девять.

— Это может быть неисправность прибора.

Она повторила измерение.

— Нет. Показания стабильны.

Илья посмотрел на щель под дверью.

Тень исчезла.

— Сергей, вы отошли?

Из-за двери послышался голос:

— Я не могу.

— Почему?

— Здесь больше нет места.

Марина подняла глаза.

— Что это значит?

— Оно приближается.

Рейн схватил Илью за руку.

— Уходим.

Но прежде чем они успели отойти, из-за двери раздались три коротких удара.

И один длинный.

Тот самый ритм.

***

Они вернулись в центральный узел.

Рейн закрыл за собой дверь и активировал аварийную блокировку коридора.

— Этот участок теперь изолирован, — сказал он. — Никто не войдёт и не выйдет без моего разрешения.

Марина посмотрела на него.

— Вы уверены, что система выполнит команду?

— Нет.

— Тогда зачем вы это делаете?

— Потому что больше мне нечего предложить.

Илья подошёл к столу.

— Нам нужны записи «Атласа-6». Все, какие сохранились.

Рейн открыл архивный каталог.

— Здесь есть аудиофайлы, журналы связи, медицинские отчёты и технические документы.

— Начнём с последних сообщений Белецкого.

Марина села рядом.

— Я попробую найти исходные записи до того, как они попали в общий архив.

Рейн открыл папку с датами.

На экране появились десятки файлов.

Большинство относилось к 2142 году.

Некоторые были повреждены.

Илья заметил один документ, выделенный серым цветом.

«АТЛАС-6. ЛИЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИНЖЕНЕРА СВЯЗИ. СЕРГЕЙ БЕЛЕЦКИЙ».

— Откройте.

Рейн нажал на файл.

Появилось предупреждение:

«ДОСТУП ОГРАНИЧЕН. ОРИГИНАЛ НЕ ПОДТВЕРЖДЁН».

— Что значит «оригинал не подтверждён»? — спросила Марина.

— Не знаю. Возможно, файл был повреждён при переносе.

— Или кто-то изменил его после переноса.

Рейн попытался открыть свойства.

Система запросила дополнительный доступ.

Он ввёл служебный код.

Отказ.

Попробовал ещё раз.

Снова отказ.

— Доступ отозван, — произнёс он.

— Кем? — спросил Илья.

Рейн посмотрел на экран.

«ИНИЦИАТОР: СЕРГЕЙ БЕЛЕЦКИЙ».

В комнате стало тихо.

Марина медленно отодвинулась от терминала.

— Он не может управлять архивом.

— Не должен, — ответил Рейн.

Илья наклонился к экрану.

— Когда была зарегистрирована команда?

Рейн открыл журнал.

Дата: 17 октября 2189 года.

Время: 07:38:22.

— Это произошло только что, — прошептала Марина.

Илья посмотрел на часы.

Было 07:38:22.

***

— Отключите архив от сети, — сказал он.

Рейн выполнил команду.

Экран погас, но через несколько секунд снова включился.

На нём появилось новое окно.

«ЗАПРОС НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОГО ЖУРНАЛА».

— Не подтверждайте, — предупредила Марина.

Рейн убрал руки от панели.

Запрос исчез.

Вместо него появилась строка:

«ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: ИЛЬЯ ВЕТРОВ».

Илья нахмурился.

— Я ничего не запрашивал.

— Знаю, — ответила Марина.

Появилась следующая строка:

«ПОДТВЕРДИТЕ ЛИЧНОСТЬ».

Затем на экране возникло изображение.

Старое семейное фото.

Илья узнал его сразу.

Он держал Алису на руках. Девочка улыбалась, а на заднем плане виднелась белая стена квартиры.

Он не видел эту фотографию много лет.

— Откуда у системы это изображение? — спросил Рейн.

Илья не ответил.

Марина приблизилась к экрану.

— Это из твоего личного архива?

— Да.

— Ты загружал его сюда?

— Нет.

На экране появилась новая строка:

«ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ НАЗОВИТЕ ИМЯ РЕБЁНКА».

Илья почувствовал, как внутри него что-то оборвалось.

— Не отвечай, — сказала Марина.

Он смотрел на фотографию.

На лицо дочери.

На маленькую руку, лежавшую у него на плече.

— Илья, — повторила Марина. — Это не проверка личности. Оно хочет, чтобы ты произнёс её имя.

Экран мигнул.

Фотография исчезла.

Вместо неё появилась надпись:

«ПОДТВЕРЖДЕНИЕ НЕ ПОЛУЧЕНО».

Затем:

«ПОПЫТКА ПОВТОРЕНА».

И ещё одна строка:

«АЛИСА ВЕТРОВА».

Илья отступил.

— Оно знает её имя.

— Оно уже знало его, — ответила Марина. — Но теперь пытается заставить тебя подтвердить.

— Зачем?

Марина посмотрела на экран.

— Возможно, ему нужно не просто услышать голос. Возможно, ему нужно, чтобы ты сам установил контакт.

***

Рейн отключил терминал от питания.

На этот раз экран погас окончательно.

Он вынул кабель и положил его на стол.

— Больше никаких подключений.

Марина достала из кармана небольшой блокнот.

— Нам нужен собственный протокол.

— Какой ещё протокол? — спросил Рейн.

— Протокол тишины.

Она начала записывать.

— Первое: не отвечать на сообщения, которые обращаются к нам лично.

— Второе, — добавил Илья, — не произносить имена людей, которых оно использует.

Марина кивнула.

— Третье: не открывать двери, за которыми находится неизвестный источник контакта.

Рейн посмотрел на неё.

— А если за дверью действительно человек?

— Тогда мы найдём другой способ его проверить.

Илья задумался.

— Четвёртое: любые данные сначала проверять на автономных носителях. Никаких подключений к общей системе.

Марина записала.

— И пятое: не доверять голосам, даже если они принадлежат знакомым людям.

Рейн сел напротив них.

— Вы понимаете, что это не решает проблему?

— Конечно, — ответила Марина. — Но хотя бы не позволяет нам делать то, чего от нас добиваются.

Илья посмотрел на блокнот.

Пять простых правил.

Пока они не знали, как остановить происходящее.

Но могли хотя бы перестать помогать ему.

***

В 07:42 аварийное освещение мигнуло.

Один раз.

Затем второй.

Марина подняла голову.

— Что теперь?

Рейн посмотрел на планшет.

Он был выключен.

Но экран медленно засветился.

На нём появилась новая строка:

«ПРОТОКОЛ ТИШИНЫ ОБНАРУЖЕН».

Илья замер.

— Мы его нигде не сохраняли.

— Я записала его в блокнот, — ответила Марина.

— Значит, оно слышало нас.

На экране появилась следующая строка:

«ПРОТОКОЛ ПРИНЯТ».

Марина медленно закрыла блокнот.

— Оно не должно было знать.

Рейн поднялся.

— Отходим от планшета.

Но на экране уже появилось новое сообщение.

«ПРАВИЛО № 5 НЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ К ИСТОЧНИКУ № 2».

Илья посмотрел на Марину.

— Источник номер два…

— Белецкий, — ответила она.

Появилась следующая строка:

«ОН НЕ ИМИТИРУЕТ ГОЛОС».

Пауза.

Затем:

«ОН ПЫТАЕТСЯ ПРЕДУПРЕДИТЬ ВАС».

Марина медленно подошла к планшету.

— Это может быть очередной обман.

Экран мигнул.

«ПРОВЕРЬТЕ ЗАПИСЬ ОТ 2142 ГОДА».

Рейн открыл рот, но не произнёс ни слова.

Появилась последняя строка:

«НЕ ВСЕ, КТО ОТВЕЧАЕТ, НАХОДЯТСЯ ПО ТУ СТОРОНУ ДВЕРИ».

***

Илья долго смотрел на экран.

— Значит, Белецкий действительно пытается нас предупредить?

— Или кто-то хочет, чтобы мы так думали, — ответила Марина.

— Но зачем тогда системе сообщать нам это?

— Может быть, она не едина.

Рейн повернулся к ней.

— Что?

— Мы всё время говорим об одном существе. Одном источнике. Одном сознании. Но что, если сигнал содержит несколько разных голосов? Что, если они не действуют согласованно?

Илья вспомнил слова Миронова.

«Оно говорит моим голосом».

А затем — предупреждение Белецкого.

«Он остался там».

— Возможно, мы ошиблись с самого начала, — произнёс он.

Марина посмотрела на него.

— В чём?

— Мы думали, что всё это одна сущность, которая использует голоса умерших. Но, может быть, голоса принадлежат разным людям. Или тому, что когда-то было людьми.

Рейн покачал головой.

— Это ничего не объясняет.

— Пока нет.

Илья посмотрел на блокнот Марины.

— Но объясняет, почему одни голоса предупреждают нас, а другие пытаются заставить открыть дверь.

В этот момент из коридора донёсся звук.

Три коротких удара.

Один длинный.

Марина закрыла глаза.

— Только не снова.

Рейн проверил аварийную схему.

— Это не соседняя дверь.

— Тогда откуда?

Он медленно поднял голову.

— Из нижнего архива.

Илья посмотрел на схему.

На ней загорелась новая точка.

«ИСТОЧНИК № 2».

Место, где находился архивный сектор.

А под ним появилась ещё одна строка:

«СЕРГЕЙ БЕЛЕЦКИЙ: ОЖИДАЕТ ДОСТУПА».

Илья медленно произнёс:

— Значит, он не за той дверью.

Марина посмотрела на него.

— Что?

— Если источник номер два находится в нижнем архиве, тогда кто разговаривает с нами из соседнего помещения?

Рейн не ответил.

Потому что в ту же секунду из-за двери снова раздался голос Сергея Белецкого.

Но теперь он звучал совсем близко.

Почти у самого уха.

— Доктор Ветров…

Илья не обернулся.

— Вы наконец поняли.

Пауза.

— Только не перепутайте, кого именно вы пытаетесь спасти.

Глава 8

Глава 8. Тот, кто остался

17 октября 2189 года. 07:43.

— Только не перепутайте, кого именно вы пытаетесь спасти.

Голос прозвучал так близко, словно незнакомец стоял прямо за спиной Ильи.

Но Илья не обернулся.

Марина медленно отступила от двери. Рейн держал аварийный планшет обеими руками, хотя тот уже погас.

— Мы все слышали? — тихо спросил Илья.

— Да, — ответила Марина.

— Тогда почему система показывает источник в нижнем архиве?

Рейн посмотрел на схему комплекса.

Красная точка продолжала мигать.

«ИСТОЧНИК № 2».

«СЕРГЕЙ БЕЛЕЦКИЙ: ОЖИДАЕТ ДОСТУПА».

— Возможно, схема показывает не местоположение человека, — произнёс он. — А местоположение оборудования, через которое он пытается связаться.

— Тогда почему система указывает его имя?

— Не знаю.

Из-за двери донёсся тихий скрип.

Илья сделал шаг назад.

— Мы должны попасть в нижний архив.

— Это может быть ловушкой, — сказала Марина.

— А если нет?

— Тогда мы всё равно не знаем, что именно там находится.

Рейн выключил планшет и убрал его под мышку.

— Нижний архив находится на два уровня ниже. Основной лифт сейчас заблокирован. Есть техническая лестница, но она проходит через старый сектор.

— Через сектор ноль? — спросила Марина.

Рейн помедлил.

— Рядом с ним.

Илья посмотрел на дверь.

— Тогда идём.

07:46.

Технический коридор встретил их тусклым аварийным освещением.

Здесь было заметно холоднее, чем в центральном узле. На стенах сохранились старые панели управления, давно заменённые в остальных частях комплекса.

Марина шла первой, держа в руках автономный измеритель.

Рейн следовал за ней.

Илья замыкал группу.

— Температура снова падает, — сказала Марина.

— Насколько?

— Два градуса за последние три минуты.

Рейн посмотрел на датчик.

— Система отопления отключена только в этом секторе.

— Почему?

— Я не отключал её.

Они прошли мимо закрытого технического помещения.

На его двери сохранилась выцветшая маркировка:

«АРХИВНАЯ ЗОНА. СЕКТОР Б».

Илья остановился.

— Здесь раньше находился архив?

— Часть старого архива, — ответил Рейн. — После реконструкции его перенесли выше.

— А это помещение?

— Должно быть пустым.

Марина приложила ладонь к панели.

Дверь не открылась.

— Нет питания.

Рейн достал служебный ключ.

Механический замок поддался не сразу. Металл скрипнул, и дверь медленно отошла от рамы.

Внутри стояли несколько пустых стеллажей.

Пыль покрывала пол.

Но посреди помещения лежал свежий след.

Будто кто-то недавно провёл по пыли тяжёлым предметом.

Марина присела.

— Здесь что-то перемещали.

Илья посмотрел на след.

Он тянулся от дальней стены к двери.

— Или что-то пыталось выбраться.

Рейн включил фонарь.

На стене за стеллажами обнаружилась небольшая металлическая табличка.

«2142. АРХИВ ПЕРВИЧНЫХ НОСИТЕЛЕЙ».

Илья приблизился.

— Это то, что нам нужно.

— Возможно, — ответил Рейн.

Он отодвинул стеллаж.

За ним находилась узкая ниша с герметичным контейнером.

На крышке сохранилась старая пломба.

«АТЛАС-6».

Контейнер открыли не сразу.

Марина проверила пломбу и осмотрела крепления.

— Она не повреждена.

— Значит, его никто не открывал? — спросил Илья.

— По крайней мере, официально.

Рейн ввёл код доступа, указанный на архивной наклейке.

Механизм щёлкнул.

Крышка приподнялась.

Внутри лежал небольшой чёрный накопитель с металлической маркировкой.

«ЛИЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ИНЖЕНЕР СВЯЗИ».

Илья прочитал надпись дважды.

— Белецкий.

Марина достала переносной считыватель.

— Подключу только к автономному устройству. Никаких сетевых интерфейсов.

Она установила накопитель в считыватель.

На маленьком экране появились несколько файлов.

Даты.

Время.

Короткие текстовые пометки.

Большинство записей относилось к марту 2142 года.

— Нашла последний доступный журнал, — сказала Марина.

— Воспроизводи.

Она выбрала файл.

Сначала раздался треск.

Затем мужской голос.

— Личный журнал инженера связи Сергея Белецкого. Третье марта 2142 года. Время записи… не уверен. Часы снова показывают неправильное значение.

Илья переглянулся с Рейном.

Голос продолжил:

— Сегодня Миронов приказал прекратить прослушивание внешнего канала. Он утверждает, что мы больше не можем отличить сигнал от ответа. Я с ним согласен. Но есть одна проблема.

Пауза.

Послышался слабый шум.

— Мы слышим сообщения даже после отключения приёмников.

Марина остановила запись.

— Это совпадает с тем, что мы слышали за дверью.

— Продолжай, — сказал Илья.

Она снова запустила файл.

— Сегодня я услышал собственный голос. Он произнёс моё имя. Потом сказал, что я должен открыть шлюз. Я не ответил. Через несколько минут голос повторил всё слово в слово, но уже от имени Миронова.

Запись прервалась.

На экране появилось следующее сообщение:

«ФАЙЛ ПОВРЕЖДЁН».

Марина открыла другой.

— Личный журнал. Четвёртое марта 2142 года.

Голос Белецкого звучал напряжённее.

— Мы нашли закономерность. Оно не просто копирует голоса. Оно повторяет разговоры, которых ещё не было. Иногда отвечает на вопросы до того, как мы их задаём. Миронов считает, что это невозможно, но я видел запись.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем Белецкий заговорил почти шёпотом:

— Самое страшное не в том, что оно знает наши слова. Оно знает, какие слова мы собираемся произнести.

Марина замерла.

Илья медленно посмотрел на неё.

— Дальше.

— Сегодня я услышал голос человека, которого нет в экипаже. Он назвал себя…

Запись зашипела.

Голос исчез.

На экране возникло предупреждение:

«ОБНАРУЖЕН ВТОРОЙ АУДИОКАНАЛ».
— Что это значит? — спросил Рейн.
Марина проверила настройки.
— В исходном файле две звуковые дорожки. Одна основная. Вторая скрытая.
— Включай вторую.
— Она не отображается в списке.
— Можно извлечь?
Марина некоторое время работала с устройством.
Наконец на экране появилась новая строка:
«ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КАНАЛ ВОССТАНОВЛЕН».
Она нажала воспроизведение.
Сначала послышалось дыхание.
Затем голос.
Тот же самый голос Белецкого.
Но говорил он иначе. Медленно, словно подбирая каждое слово.
— Если вы это слышите, значит, первая запись уже была найдена.
Илья почувствовал, как напряглись мышцы спины.
Голос продолжил:
— Не верьте тому, кто будет говорить от моего имени.
Марина резко остановила запись.
— Подожди.
— Что?
— Он сказал это сейчас?
— Да.
— Тогда послушай ещё раз.
Она перемотала несколько секунд назад.
Голос повторил:
— Не верьте тому, кто будет говорить от моего имени.
Марина посмотрела на Илью.
— Он предупреждал нас о ком-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.